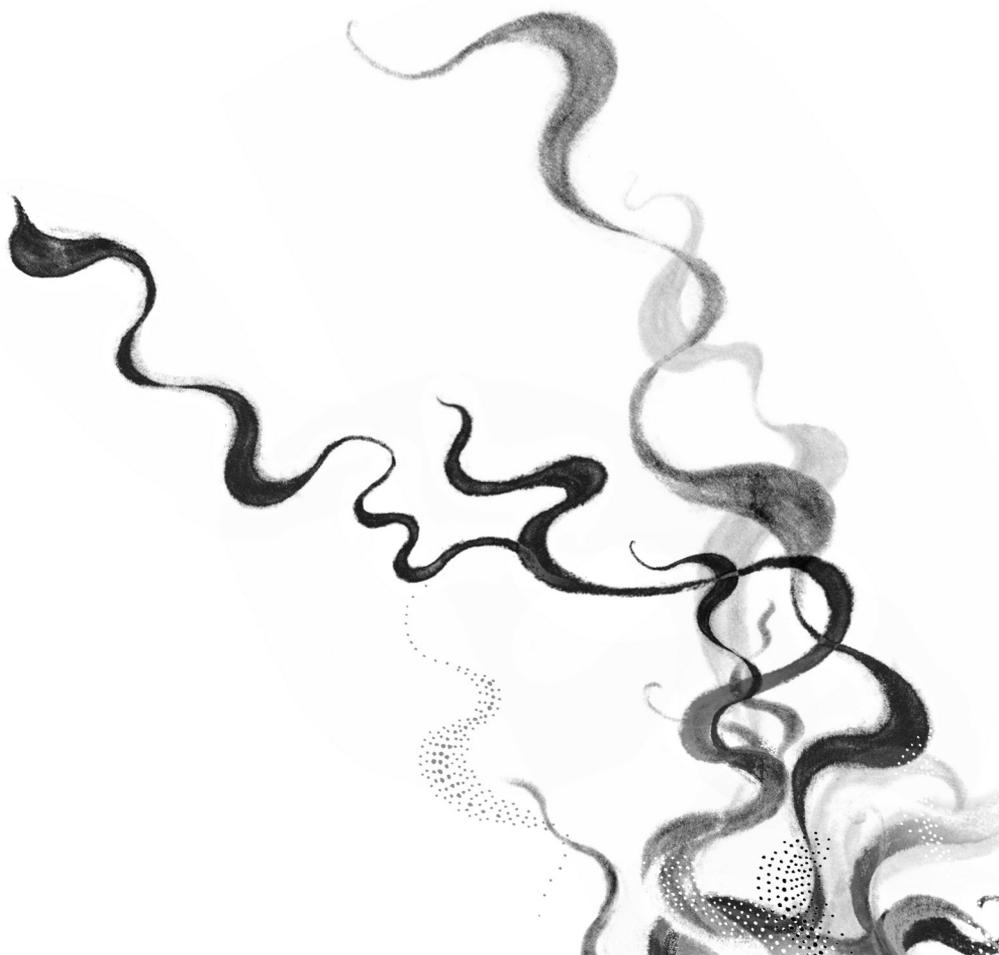

Для Люка и Мило

Для сентифрера ароматы
всё равно что очки: с их
помощью он различает
чувства других людей.
Даже если ничего не
видит в темноте.

Элоги де Ришмон, Венеция

Глава I

Тишина, холодная и тёмная, какая бывает лишь в опустевших домах, наполняла вестибюль. Нигде не горел свет, а запах пыли и несвежий воздух говорили о том, что в доме уже много дней не открывались окна и двери.

Мы были там одни.

И мы пришли слишком поздно.

Рядом со мной вздохнул Матс; скорее всего он подумал о том же самом. Я повернулась к Даану и Бонски и увидела, что оба нахмурились, сдвинув брови. Конечно, ситуация серьёзная, что говорить. Но только я разинула рот, чтобы

тихонько спросить их о чём-то, как Бонски поднёс палец к губам и медленно направился к лестнице, ведущей наверх; его подошвы не издавали ни малейшего шороха. Но, вместо того чтобы подняться на второй этаж, он свернул направо к салонам, где у Сирелла де Ришмона ещё несколько месяцев назад был музей ароматов, за стёклами витрин которого стояли затейливые флаконы. При воспоминании о том, как я побывала в этих комнатах, у меня защемило в груди. Не так давно его дочь Элоди дала мне там вдохнуть аромат «Покорное облако», превратив в одну из своих марионеток.

Бонски сделал нам знак, чтобы мы остановились. Как всегда, этот великан не произнёс при этом ни слова, но в этом и не было нужды. Мы хорошо знали его бесстрастное, словно маска, лицо. Хоть я не сомневалась, что Бонски целиком и полностью на нашей стороне, его огромная фигура в тёмном плаще до пят всё ещё пугала меня.

Я огляделась. К счастью, землистый затхлый запах, прежде наполнявший залы и салоны резиденции «вечных», теперь почти не

ощущался. С тех пор как семья де Ришмонов тут больше не жила, он постепенно улету-чился.

Впрочем, мне всё равно было не по себе. И давно. Причина заключалась прежде всего в «Повсеместном аромате» — творении Даана; этот аромат перенёс нас сюда прямо из нашего дома. Поначалу эта идея мне безумно понравилась: достаточно Даану откупорить флакон — и через несколько минут мы окажемся там, где хотим. Однако, увы, с каждым разом побочное действие аромата — тошнота и головная боль — всё усиливалось. Вроде бы не так и страшно, но если наши перемещения в пространстве следовали одно за другим, я с трудом их выдерживала.

Неслышно, словно на мягких кошачьих лапах, Бонски скользил мимо витрин. Странное зрелище — огромная мужская фигура двигалась легко, как пёрышко. Бонски ориентировался здесь лучше, чем я думала. Что меня, впрочем, не слишком удивило: Бонски был книгой за семью печатями. Никто из нас, кроме разве что Даана и Виллема,

ничего о нём не знал. Мы не имели понятия, откуда Бонски появился, где и как жил и что творится в его голове. Он по-прежнему был для нас загадкой. Но я всё равно слепо ему доверяла.

— Что случилось? — прошептал Матс вслед великану, первым нарушив напряжённое молчание.

Бонски не ответил, но на мгновение застыл на месте. Будто хотел убедиться, что в доме действительно нет никого, кроме нас. В конце концов он кивнул в сторону второй двери, ведущей в салон, и со значением посмотрел на нас, словно мы должны были тут же сообразить, что он хотел сказать.

— Этого и следовало опасаться, — услышала я за спиной голос Даана. Он медленно подошёл к Бонски и поправил очки. — Эдгара тут уже нет, но он явно ожидал нас. — Даан показал на пол, но я ничего там не увидела.

Матс тоже растерянно смотрел на меня.

Я наклонилась и пригляделась внимательнее... *вот!*

— Не может быть! — На высоте коленей я разглядела натянутую в дверном проёме полупрозрачную верёвку.

— Что это? — Матс шагнул ближе.

Я схватила его за руку, чтобы он не наткнулся на преграду.

— Эдгар устроил нам западню, — ответила я и повернулась к Даану. — Как вы думаете, что это за аромат?

Старый ароматекарь провёл ладонью по коротким седым волосам:

— Лучше уж нам сейчас не выяснять.

Бонски сел на корточки и обнаружил на конце верёвки хорошо замаскированную коробочку. В ней стоял непрозрачный флакон без этикетки, наполненный скорее всего каким-нибудь ароматом из нашей ароматеки. Полупрозрачная верёвка была привязана к сложному механизму. Заденешь её — она выдернет пробку из флакона, и ты не заметишь, как из него поднимется в воздух коварный аромат.

— Вот чертёнок, — хмыкнул Даан. В его голове, казалось, крутились тревожные мыс-

ли, а складки на лбу сделались ещё глубже. Он сунул руки в карманы твидового пиджака и пожал плечами. — Эдгар явно долго и тщательно готовил свой план.

Тут Даан был прав. Всего две недели назад Эдгар побывал у нас со своей матерью Хеленой. Я сама отвела его в аптеку ароматов, показала магические флаконы и думала, что он обрадуется. В конце концов, ведь Эдгар — внук Виллема, а Виллем, бывший садовник на вилле «Эви», стал почти членом нашей семьи. Я не могла не доверять Эдгару.

Но я в нём ошиблась. Он не только разгромил нашу аптеку ароматов, но и навлёк на всех на нас опасность. А после всего, что он сказал напоследок, стало ясно, что это только начало.

Пока Даан качал головой, Бонски бесшумно повернулся и снова вышел из музея ароматов в вестибюль.

Казалось, Даан прогонял от себя какие-то навязчивые мысли. Потом он кивнул нам, чтобы мы шли за ним:

— Держитесь за нами, не отставайте. Боюсь, что Эдгар приготовил ещё много сюр-

призов. Пожалуйста, идите с крайней осторожностью!

Идя за Бонски и остальными, я злилась, что мы не смогли выследить Эдгара. Он опять не только ускользнул от нас, но и явно был впереди на пару шагов. После турнира ароматов, устроенного в Англии, мы искали его почти *четыре дня*, а потом вернулись домой на виллу «Эви». За это время Эдгар не спеша расставил для нас ароматические ловушки и подготовился к нашему визиту.

Я мысленно корила себя за несообразительность. Вот если бы я раньше вспомнила про мой «Пар оракула», то он давно бы подсказал мне, что Эдгара нужно искать в резиденции «вечных».

Но я слишком долго хлопала ушами — просто потому, что не могла сосредоточиться. Бесконечная суeta последних дней и неизвестность в отношении Эдгара совершенно вымотали меня. Кроме того, мы беспокоились за Эллу и Рафаэля, которые участвовали вместе с нами в турнире ароматов, а теперь оказались во власти Эдгара. Как там у них дела? Неужели Эдгар по-прежнему